

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 930(47)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.1>

ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО В СССР: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

Антон Викторович Аверьянов¹, Евгений Вячеславович Камынин^{2*}^{1, 2} Южный федеральный университет (д. 105/42, ул. Большая Садовая, Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация)¹ Доктор исторических наук, доцент
avaveryanov@sfnedu.ru <https://orcid.org/0000-0001-7140-5601>.² Ассистент Научно-образовательного центра «Перспективные решения в образовании» (НОЦ ПРО)
ekamynin@sfnedu.ru <https://orcid.org/0009-0002-3947-2032>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Статья посвящена анализу историографии по тематике образов будущего в СССР. Данная проблематика является актуальной как для современного российского общества, нуждающегося в собственном образе грядущего, так и для исторической науки, поскольку изучение представлений о будущем осуществляется в рамках актуальных научных направлений (история идей, историческая психология, историческая прогностика) и имеет большой потенциал для исследователей вследствие того, что многие ее аспекты не были проанализированы ранее. **Материалы и методы.** Исследование построено на основе обзора работ, посвященных проблеме представлений о будущем в Советском Союзе, с применением общенаучных (анализ и синтез), а также исторических (сравнительный) методов. **Анализ.** Авторы анализируют основные работы, посвященные данной тематике, различные подходы и методы, с помощью которых изучаются образы будущего в СССР. Исследования советских представлений о будущем прошли в своем развитии несколько этапов. В советский период данная тема рассматривалась в контексте истории литературы и культуры. В 1990–2000-х гг. представления о грядущем стали воспринимать шире, однако по-прежнему в качестве одного аспекта более крупных объектов исследований. И лишь в начале 2010-х гг. изучение образов будущего выделилось как отдельное направление в рамках исследования советской истории. Основными проблемами здесь являются условия формирования и изменения образов будущего в различные периоды, отражение представлений о грядущем в советской

культуре, у советских партийных и государственных деятелей, и у обычных советских граждан. **Результаты.** В конце статьи делается вывод о том, какие аспекты в рамках данного направления остаются малоизученными, какие вопросы необходимо ставить исследователям, какие подходы к теме можно считать актуальными на сегодняшний день. Востребованным можно считать изучение образов будущего в различные временные периоды существования советской власти (так как за редким исключением на предмет представлений о грядущем они исследованы не слишком глубоко), исследование воплощения будущего в советской фантастике на разных этапах ее развития.

Ключевые слова: СССР, образы будущего, коммунизм, историография, советская власть, утопия, научная фантастика

Для цитирования: Аверьянов А. В., Камынин Е. В. Образы будущего в СССР: к вопросу об историографии проблемы // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 353–361. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.1>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 15.11.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.02.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

IMAGES OF THE FUTURE IN THE USSR: ON THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Anton V. Averyanov¹, Evgeniy V. Kamynin^{2*}^{1, 2} Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation)¹ Dr. Sc. (History), Associate Professor
avaveryanov@sfnedu.ru <https://orcid.org/0000-0001-7140-5601>² Assistant at the Scientific and Educational Center "Advanced Solutions in Education" (SEC PRO)
ekamynin@sfnedu.ru <https://orcid.org/0009-0002-3947-2032>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The article is devoted to the analysis of historiography on the subject of images of the future in the USSR. The topic is relevant both for modern Russian society, which needs its own image of the future, and for historical science, since the study of perceptions of the future is carried out within the framework of current scientific trends (history of ideas, historical psychology, historical prognostication). It has a significant potential for researchers for many of its aspects have not been analyzed. **Materials and methods.** The study is based on the review of the main works devoted to the problem of percep-

tions of the future in the Soviet Union, using general scientific methods (analysis and synthesis), as well as historical methods (comparative method). **Analysis.** The authors analyze the main works devoted to this topic, various approaches and methods used to study images of the future in the USSR. The studies of Soviet representations of the future have passed through several stages in their development. In the Soviet period, this topic was considered in the context of literary and cultural history. In the 1990s–2000s, representations of the future began to be perceived more broadly, but still as one aspect of larger objects of research.

Only in the early 2010s did the study of images of the future stand out in a separate direction within the study of Soviet history. The main problems here are the conditions of formation and changes in the images of the future in different periods, the reflection of perceptions of the future in Soviet culture, among Soviet party and state leaders, and among ordinary Soviet citizens. **Results.** The conclusion is made about what aspects within the framework of this direction remain understudied, what questions need to be posed to researchers, and what approaches to the topic can be considered relevant today. The study of images of the future in different time periods of the Soviet regime can be considered in demand (since with few exceptions they have not been investigated too deeply in terms of representations of the future), the study of the embodiment of the future in Soviet fiction at different stages of its development.

Введение. Прошлое, настоящее и будущее – весьма взаимосвязанные состояния времени. Настоящее основано на прошлом, и через настоящее пролегает тернистая дорога к будущему. Так или иначе, людям свойственно планировать свои дальнейшие действия, начиная от мелочей и заканчивая глобальным вопросом: какое будущее мы оставим нашим детям? Чтобы куда-то двигаться, лучше иметь конкретную цель или хотя бы образ, к которому хочется приблизиться. Он должен основываться на определенных тенденциях, событиях, которые существуют в настоящем времени и ведут свое начало из прошлого: «Вероятность предсказанного будущего происходит прежде всего из предзаданности прошлого» [16], как отмечал Р. Козеллек. В то же время сами представления о будущем могут определять поведение людей в настоящем. «Знание» черт и качеств образа грядущего «дает людям веру в эту будущую «реальность» [35]. Соответственно, формирование представлений о будущем, актуальных для современного российского общества, является необходимой и важной задачей как для власти, так и для представителей интеллигенции.

Обращение к советскому опыту, как нам кажется, может быть здесь весьма ценным. Ведь СССР можно назвать уникальным государством в этом плане – здесь у общества и власти была конкретная, обозначенная одним словом цель – коммунизм. Само понимание, что такое «коммунизм» весьма и весьма разнилось, и нельзя утверждать, что на протяжении существования Советского Союза все его граждане были согласны с данным целеполаганием. Однако в официальном дискурсе этот термин сохранял свой положительный смысл до последних лет существования советского государства. Коммунистические образы будущего постоянно вели за собой советских людей – сначала через невзгоды Гражданской войны, к мировой революции, затем, когда оказалось, что революция охватит весь мир нескоро, – к внутренним завоеваниям, к построению социализма в отдельно взятой стране. Н. С. Хрущев вновь поднял образ коммунистического будущего на знамена, обещая наступление коммунизма через двадцать лет. При Л. И. Брежневе понятие «период разверну-

Keywords: USSR, images of the future, communism, historiography, Soviet power, utopia, science fiction

For citation: Averyanov AV, Kamynin EV. Images of the future in the USSR: on the historiography of the problem. Humanities and law research. 2025;12(3):353-361. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.1>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 15.11.2024.

The article was approved after reviewing: 18.02.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

того строительства коммунизма» было заменено концепцией «развитого социализма». Наступление коммунизма было отложено до неопределенного срока. В перестроечное время будущее поначалу еще оставалось прекрасным, но с каждым годом реальность показывала, что чего-то замечательного (и коммунистического) в нем остается все меньше и меньше – пока 1991 г. не поставил крест на идее восхождения к коммунизму (по крайней мере, в государственном плане). Тем не менее долгое время советский народ трудился, боролся, жил, творил и созидал во имя коммунистического будущего. И рассмотрение того, как формировались представления об этом грядущем (и кто их конструировал), как и по каким причинам они менялись, может быть весьма полезным для создания своего образа будущего в современном российском обществе.

Так как представления о грядущем в СССР стали изучаться как отдельное направление исследований относительно недавно, считаем важным рассмотреть данную проблему именно в историографии. Во-первых, это позволит отметить, какие проблемы уже затрагивались исследователями, когда и при каких условиях проявился интерес к данной теме, как менялись подходы к изучению образов будущего. А исходя из этого мы также сможем определить, какие направления в рамках данной темы являются актуальными и малоизученными либо нуждаются в новом прочтении, новых подходах в исследованиях.

Материалы и методы. Относительно образов будущего как объектов историко-культурного анализа следует отметить следующее: начиная с середины XX в. традиционную событийную историю начинают дополнять работы, посвященные изучению идей, ценностей, мысленных представлений людей, «потаенных мыслительных структур» [10, с. 63]. Представления о будущем также попадали в данную категорию, при этом они связывались с настоящим, а также с прошлым, с историческим сознанием. Так, например, советский историк М. А. Барг предложил трактовать историческое сознание как «форму общественного сознания, в которой совмещены все три модуса исторического времени – прошлое, настоящее и будущее» [2]. Р. Козеллек отмечал, что «опыт и ожи-

дания – две категории, которые пригодны для обсуждения исторического времени, потому что они скрещивают прошлое и будущее» [16]. Следовательно, связь исторического прошлого и грядущего позволяет изучать образы будущего как исторические явления. Данные исследования осуществляются в рамках исторической прогностики – междисциплинарной отрасли социогуманитарного знания, расположенного на стыке истории, культуры, социологии, психологии и футурологии. Как отмечает И. В. Желтикова, образы будущего с позиции разных наук можно рассматривать как проекты, требующие реализации (футурология), цель для самореализации (психология), представления о будущем различных социальных групп и в прошлом (история), и в настоящем (социология). Что касается исторической науки, то, по мнению В. И. Пантина и В. В. Лапкина, «историческое прогнозирование состоит в выявлении и анализе наиболее существенных тенденций общественного развития, которые действуют не только в прошлом, но и в настоящем и, скорее всего, будут действовать в тот период будущего, к которому относится данный прогноз» [21, с. 126]. Следовательно, изучение образов будущего отвечает задачам современной исторической науки, соответствует новейшим тенденциям в ней, основанным на антропологическом повороте и междисциплинарном подходе. Изучение представлений о грядущем может осуществляться в рамках направлений истории идей, культурной истории или исторической психологии.

При анализе образов будущего исследователи используют различные подходы. Так, например, Н. Н. Глухарев в качестве методологической основы изучения образов грядущего берет постулаты Э. Блоха (видение будущего зависит от тех ценностей и нравственных ориентиров, которые обозначаются как наиболее высокие идеалы) и Ф. Полака (образ будущего – синтез восприятия реальности и воображения, а конкретную форму ему придают творчески одаренные люди, способные жить одновременно в мире воображения и реальном мире) [8]. А. В. Демкина также рассматривает представления о грядущем через постулаты Э. Блоха [11]. А. А. Фокин при анализе образов будущего опирается на суждение о совмещении трех времен в едином социальном конструкте, которое базируется на трактовке идей М. А. Барга [33, с. 20]. И. В. Желтикова определяет образ будущего как «целостную картину будущего, отражающую социальные ожидания больших групп людей. Это представления о том, что ожидает или может ожидать общество, мир в целом в ближайшем или несколько удаленном, или очень удаленном будущем, всем том, что мысленно мы определяем как „позже, чем теперь“. Образ будущего включает в себя представления не о какой-то одной стороне жизни общества, а координированное видение социальной, полити-

ческой, экономической, культурной сфер социальной реальности» [13, с. 18].

Следовательно, цель данной статьи – проанализировать историографию темы образов будущего в СССР, определить, какие проблемы и периоды затрагивались исследователями на различных этапах изучения советских представлений о грядущем, и выделить те аспекты, которые нуждаются в дальнейшем рассмотрении.

Относительно периодизации историографии образов будущего в СССР отметим, что отдельно данную тему стали изучать начиная с 2010-х гг. До этого же представления о грядущем рассматривались в основном как составная часть какой-то более крупной проблемы. В советский период это касалось в основном истории культуры, анализировались представления о будущем в художественных произведениях, но не в рамках прочих сфер жизни. В конце XX – начале XXI вв., с появлением новых проблем в рамках изучения советской истории, образам грядущего также стали уделять больше внимания, однако по-прежнему они изучались в рамках более общих вопросов, например истории советской пропаганды. Однако с развитием исторической науки, в результате осуществления антропологического, культурологического и других «поворотов», возникновения интереса к анализу ментальностей и детализации отдельных тем, проблематика образов будущего стала вполне самостоятельной. Существующая на данный момент зарубежная историография претерпела схожие трансформации в ходе своего развития – от отдельного аспекта в рамках обширных исследований тема представлений о грядущем стала отдельным направлением изучения советской истории. Необходимо отметить тот комплекс проблем, которые рассматриваются исследователями в ее рамках. Важным компонентом в исследованиях образов будущего является выявление характера их формирования и изменения в разные исторические периоды. Отечественные и зарубежные ученые изучали различные этапы советской истории с точки зрения того, какие представления о будущем появлялись на свет в ту или иную эпоху. Особое внимание уделялось 1920-м гг. и рубежу 1950–1960-х гг., так как в эти периоды ожидания наступления коммунистического будущего чрезмерно усиливались. Представления о грядущем в другие этапы советской истории исследованы не столь подробно. Среди образов будущего 1930-х гг. исследователями особенно выделяется образ «будущей войны», возможно, потому, что это время предшествует Великой Отечественной войне – одному из самых важных событий в российской истории как в общественном, так и в научном плане, а представления о «будущей войне» так или иначе с Великой Отечественной войной связаны. Прочие же периоды советской истории в плане образов грядущего исследованы еще более фрагментарно.

но. Отдельной проблемой является отражение представлений о будущем в советской культуре. В рамках данной проблемы в основном анализируется художественная литература и кинематограф.

Анализ. Говоря о советском периоде в историографии образов будущего в СССР, стоит выделить работы, посвященные истории научной фантастики, так как прогностическая функция данного жанра отвечала задачам проектирования образов коммунистического будущего. В первую очередь, это монография [4] А. Ф. Бритикова «Русский советский научно-фантастический роман» (1970), где автор исследует историю советской фантастики от ее зарождения до конца 1960-х гг. Это исследование во многом не утратило своей важности, так как подобной работы в науке до сих пор не создано. Автор исследовал огромный пласт советской фантастической литературы и сумел оформить всю информацию в цельное, историческое повествование. Из достоинств монографии также можно назвать большой библиографический список изданной в СССР фантастики. Однако есть у этой работы и недостатки – например, присущая советскому периоду идеологизированность (и рассмотрение значения художественных произведений с этой точки зрения), относительная доля субъективности: так, автор иногда делит жанры на более и менее «полезные», дает субъективные оценки различным периодам в истории советской фантастики. Тем не менее данная монография значима и актуальна по сей день. Изучение образов будущего в советской фантастике продолжилось и в 1990-е гг. Еще одна работа на данную тему – «Перекресток утопий: Судьбы фантастики на фоне судеб страны» (1998) В. А. Ревича [26], в которой автор также пытается выстроить связь между историей советской научной фантастики и историей Советского Союза. Из достоинств монографии можно выделить большее, чем у А. Ф. Бритикова, выявление связей между советской реальностью и фантастикой. К тому же свое повествование В. А. Ревич довел до распада СССР. Однако в духе многих исторических произведений 1990-х годов работа слишком субъективна, во многом носит публицистический характер. Автор делит героев повествования на своих любимцев и тех, чьи произведения ему не нравятся, отбрасывая феномены, приходящиеся ему не по душе, и акцентируя внимание на том, что ему интересно. Из-за этого общая картина образов будущего в советской фантастике предстает искаженной. Пожалуй, лишь в современное время, когда эмоции относительно советского периода хотя бы немного поутихли, стало возможным говорить об истории советской фантастики менее субъективно и более разносторонне. Так, в сборнике статей, выпущенных журналом «Мир фантастики» [20] объективно изложены основ-

ные этапы развития научной фантастики в СССР, отражены различные аспекты и периоды – от первых утопий 1920-х гг. [34] до истории редакции отдела фантастики издательства «Молодая гвардия» [22] и перехода советской фантастической литературы в постсоветскую.

Так или иначе, но образы грядущего были важнейшей составляющей советского проекта, поэтому весьма неудивительно затрагивание данной темы в различных исследованиях как рубежа XX–XXI вв., так и современных, посвященных советскому времени, а не конкретно представлениям о будущем. Например, начало пятой главы монографии О. В. Великановой «Разочарованные мечтатели: Советское общество 1920-х гг.» [7] посвящено ожиданиям наступления социализма в 1920-е годы, а также анализу образов социализма у власти и у граждан. Или, например, тема восприятия будущего затронута в монографии В. П. Булдакова «Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг.» [5]. Однако в подобных исследованиях проблематика представлений о будущем рассматривается недостаточно глубоко (такая задача исследователями и не ставилась), но само наличие информации и рассуждений на данную тему свидетельствует о важности изучения советских образов будущего как составной части советской эпохи, того, без чего советскую эпоху нам до конца не понять.

Начиная с 2010-х гг. образы будущего начинают рассматриваться как отдельный объект исследований. В статье И. В. Желтиковой «Образы будущего протяженностью в 200 лет: возможное и действительное российского будущего. Часть 2» [14] анализируются основные представления о грядущем в России за последние 100 лет. Данная статья полезна и интересна в том плане, что дает масштабное представление о том, как менялись образы будущего в Российской империи / СССР начиная с 1890 г. Автор приводит периодизацию смены представлений о будущем и основные характеристики, присущие им в данные периоды. Такая работа позволяет исследователю оттолкнуться от данной И. В. Желтиковой схемы в поисках интересующего его периода и аспекта представлений о грядущем. В статье И. Ю. Кондратьева «СССР как процесс реализации образа будущего» [17] весь советский период истории России рассматривается как формирование и реализация меняющегося комплекса представлений о будущем – и именно отказ от него стал причиной распада СССР, по мнению автора. Интерес также представляет то, какие проекты грядущего создавались представителями эмиграции, так как многие из них, так или иначе противопоставляя себя советскому обществу, во многом отталкивались от него. Данной теме посвящена статья М. А. Пономаревой [23].

Формирование образов будущего в СССР в 1920-е гг. исследуется в статье Н. Н. Глухарева [8]. Автор отмечает, какие существуют подходы к изучению представлений о грядущем, и довольно подробно анализирует представления о грядущем, сформированные советскими лидерами: В. И. Лениным, Н. Бухариным, Л. Троцким, – представления о будущем, содержащиеся в партийных документах. Отдельно автор разбирает, какими чертами образы грядущего наделялись деятелями советской культуры. Продолжая исследование данного периода, можно раскрыть его специфику, проанализировать представления о будущем у других советских лидеров того времени, более детально изучить общее и особенности восприятия будущего у деятелей культуры. Этому же периоду посвящена также статья А. А. Сальниковой [28], где анализируются представления о будущем глазами советских детей. А. Д. Савлучинская в статье «Градостроительные утопии русского авангарда» [27] рассматривает различные проекты «городов будущего», создававшиеся в СССР начиная с 1920-х гг.

В статье К. А. Артамонова «К вопросу о генезисе образов технического будущего СССР в мировоззрении советского общества» [1] исследуется формирование представлений о будущем в СССР в 1940–1950-е гг. Автор выделяет и специфику данного периода в истории формирования советского образа будущего, и особенности этого образа в целом, его отличия от зарубежных, западных послевоенных моделей. Основными источниками здесь выступают тексты, созданных партийными лидерами, но, впрочем, отмечается и то, что на формирование представлений о грядущем влиял и народ. Статья М. А. Симонова [29] посвящена плану построения коммунизма в СССР, разрабатываемому Госпланом после Великой Отечественной войны. Автор анализирует историю создания документа и конструируемый этим планом официальный образ коммунистического будущего. В отношении данного периода представляется интересным также расширить источниковую базу на основе других официальных партийных документов, а также раскрыть отображение предполагаемого будущего в послевоенной советской культуре.

Важно отметить монографию А. А. Фокина «Коммунизм не за горами. Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов» [32], основанную на кандидатской диссертации автора, так как это одно из немногих крупных исследований, посвященное представлениям о будущем в СССР. Ученый уделяет внимание образам грядущего на рубеже 1950–1960-х гг. – это было время, когда появилась знаменитая III программа КПСС, обещавшая, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» [25]. Автор подробно описывает, как и на основе чего создавалась

данная программа, ее отдельные положения, тем самым показывая, какой образ будущего на тот момент был в головах у представителей советской власти. Отдельно также анализируются его медиаторы – средства пропаганды, а также художественные тексты, которые также влияли на формирование этого образа грядущего. Интересным и уникальным материалом является анализ коммунистических ожиданий у населения СССР, которые автор воссоздал и структурировал на основе архивных материалов. Таким образом, А. А. Фокин показывает, что представления о будущем у власти, у населения, у деятелей культуры были разными, не сводимыми к какому-то общему показателю. Ценным также является и то, что в начале работы автор делает краткий обзор формирования и развития коммунистического дискурса в СССР. Данный период также рассматривается в статье О. Д. Поповой «Образ коммунистического будущего глазами советских людей (по материалам «писем во власть» в 50–60-е годы XX века)» [24], где анализируются взгляды населения СССР на разные стороны общественной жизни в грядущем коммунистическом обществе. В статье С. Н. Еланской «„Будущее светло и прекрасно“: логика надежды в советском кино» [12] исследуется механизм конструирования образа светлого будущего в советском постсталинском кинематографе. Советская анимация как часть культуры, приближающей коммунистическое будущее в начале 1960-х гг., и дискуссии об ее основных задачах рассмотрены в статье В. П. Васильевой [6].

Образам будущего в советской культуре посвящена часть монографии И. М. Каспэ «В союзе с утопией. Смысловые рубежи позднесоветской культуры» [15]. Автор, применяя методы современного междисциплинарного направления *utopian studies*, анализирует различные пласты позднесоветской культуры, в том числе и представления о грядущем, создававшиеся в советской научной фантастике. Будущее при таком рассмотрении оказывается несбыточным и чрезвычайно далеким, и с этим отчасти можно согласиться. Однако, на наш взгляд, спорен, хотя и интересен, взгляд на «Туманность Андромеды» И. А. Ефремова как на замкнутую модель утопического будущего: по нашему мнению, большой промежуток между временем написания романа и временем его действия (через 2000 лет в будущем) скорее аргумент к большей «достоверности» описываемых событий. Например, многие даты, обозначенные в «мире Полудня» братьев Стругацких, уже прошли и мало соответствовали описанному ими миру, и в целом приближенная к нам хронология заставляет усомниться в подобном облике грядущего, нежели в отдаленном образе будущего И. А. Ефремова.

Представлениям о будущем в позднесоветский период посвящена статья А. В. Демкиной

[11], в которой на основе понятийного аппарата философа Э. Блоха анализируется изменение смысла термина «коммунизм», существование различных образов грядущего в перестроечную эпоху, как находящихся в рамках коммунистического дискурса, так и отличных от него. Здесь представления о будущем в большей степени рассматриваются как в качестве части утопических взглядов советского общества. Этот же период рассматривается в статье Д. В. Маслова «Образ будущего в представлениях отечественных либералов в период крушения СССР» [19].

Исследователи не обошли вниманием и «будущую войну» как часть образа будущего. Так, в статье А. С. Косковой и А. А. Хлевова «Образ „будущей войны“ как элемент национально-государственной идентичности в СССР 1920–30-х гг.» [18] анализируется специфика представлений об ожидаемой в Советском Союзе войны с капиталистическими странами в 1920–1930-е гг. и значение их в становлении национально-государственной идентичности в СССР. Авторы обозначают различные варианты отображения образа будущего среди разных социальных слоев населения СССР, отмечают основные векторы дальнейших исследований по данной тематике. Представления о «будущей войне» анализируются также в монографии А. В. Голубева «„Если мир обрушится на нашу республику“: Советское общество и внешняя угроза в 1922–1941 годах» [9]. На основе архивных материалов автор исследует, каким был образ «будущей войны» у населения СССР, какие разные формы принимали размышления о характере грядущего противостояния социалистического и капиталистического миров. Перспективным в изучении данной темы нам видится рассмотрение того, как «будущая война» отражалась в художественной культуре предвоенной эпохи.

Как мы уже отмечали, тема образов будущего в Советском Союзе затрагивалась и зарубежными исследователями. Приведем несколько примеров. Интересной проблеме развития научного прогнозирования в СССР посвящена статья литовской исследовательницы Эгле Риндзевичуте [36]. Создание «нового человека» в 1920–1930-е гг., синтез политики и культуры в это время является предметом исследования Тийаны Вуйошевич [38]. Визуальному отображению коммунизма в творениях культуры, созданных для детей в 1920–1930-е гг., посвящена коллективная монография «The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children» [37]. Шейла Фицпатрик посвятила ожиданию светлого будущего и социальному оптимизму отдельную главу в своей работе «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город» [30].

Среди методологических проблем, касающихся изучения образов будущего в СССР,

можно отметить вопрос о поиске новых методов исследования, отличных от типичного утопического подхода к представлениям о будущем как к чему-то несбыточному, кажущемуся нереальным с самого начала возникновения. Как отмечал А. А. Фокин, подобный подход «приводит к нарушению исследовательской этики, поскольку происходит трансляция знания из современности в прошлое» [31], происходит нарушение принципа историзма. Люди прошлого явно не знали того, что ждет их в будущем, какой из сценариев, представлений о грядущем в итоге окажется верным и сбудется хотя бы в какой-то мере. Следовательно, было бы неправильным с позиций нашего *послезнания* обозначать все образы будущего советского периода априори как утопии. Стоит также упомянуть особенности изучения художественной литературы с точки зрения представленных в ней образов грядущего, так как здесь мы вступаем на пограничную территорию между историей и литературоведением. Поэтому не будем забывать о том, что нас интересуют не столько художественные особенности различных произведений (но и о них забывать нельзя!), сколько существование этих произведений и их авторов в окружающей их исторической обстановке, динамика изменений представлений о будущем в советской научной фантастике.

Результаты. Итак, мы можем отметить, что проблематика образов будущего в СССР является актуальной и привлекательной для современных исследований. Сформировавшись в советское время как отдельный аспект в рамках изучения истории советской культуры, на рубеже XX–XXI вв. тема образов будущего стала рассматриваться в более широких рамках – и все же как часть предмета тех или иных работ. И лишь начиная с 2010-х гг. данный вопрос развился как отдельное направление в рамках изучения советской истории. В отечественной и в зарубежной историографии указанные процессы в целом совпадают между собой. На современном этапе особое внимание исследователи уделяют 1920-м и 1960-м гг. как периодам, когда ожидания коммунистического будущего были наиболее сильными. В 1920-е гг. самым популярным образом будущего был комплекс представлений о мировой революции и новом мире, который возникнет после нее. Отечественные и зарубежные исследователи уделяют внимание различным аспектам при изучении данного периода: представления о будущем у вождей революции, у детей, образы грядущего коммунизма в различных жанрах литературы. 1960-е гг. также вызывают интерес из-за ожиданий наступления коммунистического будущего вследствие обещаний, данных Н. С. Хрущевым и закрепленных в партийных документах. Имеющиеся архивные данные позволяют воссоздать представления о будущем у простых советских

граждан, что на современном этапе развития исторической науки представляет особый интерес. Популярной является и тема «будущей войны» в 1930-е гг., видимо из-за ее сопоставления с темой Великой Отечественной войны. Продолжается изучение образов будущего в советской культуре. Однако многие аспекты данной темы еще требует тщательного анализа и привлечения большего количества различных источников. Мало изучено восприятие будущего глазами обычных людей в советский период. Тема формирования образа будущего советскими лидерами также представляет интерес для исследователей: круг анализируемых персон можно и нужно расширять. Тематику образов будущего можно применять в рамках анализа различных исторических событий: интересно было бы, например, рассмотреть внутрипартийную борьбу 1920-х гг. в СССР с точки зрения столкновения разных образов будущего. Подобный подход можно при обоснованности применять и к другим событиям. Более подробного рассмотрения, на наш взгляд, требуют пред-

ставления о грядущем в период позднего сталинизма, а также в брежневскую эпоху. Тема образов будущего в советской культуре также остается недостаточно изученной. Огромный пласт для исследований, на наш взгляд, представляет советская научная фантастика, имеющиеся в ней представления о будущем, – «Золушка» литературы, как ее обозначал еще А. Р. Беляев [3], в наши дни достойна внимания исследователей. Перспективным здесь видится отход от рассмотрения в таких произведениях обликов грядущего как априори утопических, несбыточных. На наш взгляд, анализ текстов фантастики, с точки зрения рассмотрения представлений о будущем в них, подразумевает и анализ внешних факторов, личности автора, влиявших на сюжет и представления о грядущем. Однако, повторим, данный аспект в тематике образов грядущего далеко не единственный. И задача будущих исследователей – раскрыть потенциал этого относительно молодого направления в изучении истории Советского Союза.

Литература

1. Артамонов К. А. К вопросу о генезисе образов технического будущего СССР в мировоззрении советского общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 1(54). С. 122–127.
2. Барг М. А. Историческое сознание как проблема историографии // Вопросы истории. 1982. № 12. С. 49.
3. Беляев А. Р. Золушка: о научной фантастике в нашей литературе // Литературная газета. 1938. № 27. С. 3.
4. Бритиков А. Ф. Русский советский научно-фантастический роман. Ленинград: Наука, 1970. 448 с.
5. Булдаков В. П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 759 с.
6. Васильева В. П. Профессиональные дискуссии начала 1960-х годов об основных задачах советской анимации на пути к коммунистическому будущему (по материалам журнала «Искусство кино») // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции, Москва, 25–27 августа 2016 года. М.: Апельсин; ФГБУН Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, 2016. С. 229–237.
7. Великанова О. В. Разочарованные мечтатели: Советское общество 1920-х гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 295 с.
8. Глухарев Н. Н. Формирование образов будущего в СССР в 1920-е гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. С. 28–43.
9. Голубев А. В. «Если мир обрушится на нашу республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1922–1941 годах. Москва; Берлин: ООО «Директ-Медиа», 2019. 290 с.
10. Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. 432 с.
11. Демкина А. В. Образы будущего в СССР 1980-х гг.: устойчивые формулы и интеллектуальные поиски «еще не-бытия» // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 1(41). С. 126–147.
12. Еланская С. Н. «Будущее светло и прекрасно»: логика надежды в советском кино // Будущее как сюжет: материалы Международной научной конференции, Тверь, 10–12 апреля 2014 года. Выпуск 3. Тверь: Марины Батасовой, 2014. С. 170–178.
13. Желтикова И. В. Образ будущего. Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. 164 с.
14. Желтикова И. В. Образы будущего протяженностью в 200 лет: возможное и действительное российского будущего. Часть 2 // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2(87). С. 12–18.
15. Каспэ И. М. В союзе с утопией. Смысловые рубежи позднесоветской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 432 с.
16. Козеллек Р. «Пространство опыта» и «горизонт ожиданий» – две исторические категории // Социология власти. 2016. Т. 28. № 2. С. 149–173.
17. Кондратьев И. Ю. СССР как процесс реализации образа будущего // СССР как попытка построения новой коммунистической цивилизации: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 22 декабря 2022 года. М.: Университет мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского, 2023. С. 129–139.
18. Коскова А. С., Хлезов А. А. Образ «будущей войны» как элемент национально-государственной идентичности в СССР 1920–30-х гг. // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017. С. 693–701.

19. Маслов Д. В. Образ будущего в представлениях отечественных либералов в период крушения СССР // Прошлое и будущее либерализма в России – итоги и перспективы изучения. Муромцевские чтения вчера, сегодня, завтра: материалы Международной научной конференции, Орёл, 01–02 октября 2021 года. Орел: Издатель Александр Воробьев; Изд. дом «ОРЛИК», 2021. С. 270–276.
20. Мир фантастики. Спецвыпуск № 7. Советская фантастика. Киров: Первая образцовая типография, 2022. 160 с.
21. Пантин В. И., Лапкин В. В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI в. Дубна: Феникс+, 2006. 448 с.
22. Первушин А. И. Меж плюсом и минусом. Краткая история главной фантастической редакции страны // Мир фантастики. Спецвыпуск № 7. Советская фантастика. Киров: Первая образцовая типография, 2022. С. 102–108.
23. Пономарева М. А. Проекты будущего советской России в представлениях эмигрантов XX века: опыт сравнительного анализа // Новое прошлое. 2024. № 2. С. 8–22.
24. Попова О. Д. Образ коммунистического будущего глазами советских людей (по материалам «писем во власть» в 50–60-е годы XX века) // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы: материалы 15-й Международной конференции, Москва, 25 мая 2017 года. М.: КДУ; Университетская книга, 2018. С. 842–846.
25. Программа Коммунистической партии Советского Союза 1961 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13891> (дата обращения: 01.12.2024).
26. Ревич В. А. Перекресток утопий: Судьбы фантастики на фоне судеб страны. М.: ИВ РАН, 1998. 350 с.
27. Савлущинская А. Д. Градостроительные утопии русского авангарда // Утопические проекты в истории культуры: материалы V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «Социализм между утопией и антиутопией»; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2024. С. 297–301.
28. Сальникова А. А. Конструирование будущего в детских нарративах первого советского десятилетия // Ученичество. История, теория, практика образования. 2022. Вып. 1. С. 37–45.
29. Симонов М. А. Проект построения коммунистического общества в СССР по Генеральному хозяйственному плану 1951–1970 гг // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 2. С. 27–35.
30. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 336 с.
31. Фокин А. А. «Будущее два»: опыты теоретического подхода к истории будущего // Пути России. Будущее как культура: прогнозы, репрезентации, сценарии: доклады участников XVII Международного симпозиума, Москва, 29–30 января 2010 года. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 514–521.
32. Фокин А. А. «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 223 с.
33. Фокин А. А. Образы коммунистического будущего у власти и населения СССР на рубеже 50–60-х гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. специальность 07.00.02 Отечественная история. Челябинск, 2007. 218 с.
34. Харитонов Е. Инженеры нового мира. Ранние советские утопии // Мир фантастики. Спецвыпуск № 7. Советская фантастика. Киров: Первая образцовая типография, 2022. С. 30–37.
35. Щербинин А. И., Щербинина Н. Г. Политическое конструирование образа будущего // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 285–299.
36. Egle Rindzeviciute. A Struggle for the Soviet Future: The Birth of Scientific Forecasting in the Soviet Union // Slavic Review. 2016. No. 75(1). P. 52–76.
37. Marina Balina Serguei Alex. Oushakine. The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children. Toronto Buffalo London: University of Toronto Press, 2021. 568 p.
38. Tijana Vujošević. Modernism and the Making of the Soviet New Man. Manchester: Manchester University Press, 2017. 193 p.

References

1. Artamonov KA. To the question of the genesis of images of the technical future of the USSR in the worldview of the Soviet society. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2018;1(54):122-127. (In Russ.).
2. Barg MA. Historical consciousness as a problem of historiography. *Voprosy istorii*. 1982;(12):49. (In Russ.).
3. Belyaev AR. Cinderella: about science fiction in our literature. *Literaturnaya gazeta*. 1938;(27):3. (In Russ.).
4. Britikov AF. Russian Soviet science fiction novel. Leningrad: Nauka; 1970. 448 p. (In Russ.).
5. Buldakov VP. Utopia, aggression, power. Psychosocial dynamics of post-revolutionary time. Russia, 1920-1930. Moscow: Russian Political Encyclopaedia (ROSSPEN); 2012. 759 p. (In Russ.).
6. Vasilieva VP. Professional discussions of the early 1960s about the main tasks of Soviet animation on the way to the communist future (on the materials of the journal 'Art of Cinema') in Actual problems of historical research: the view of young scientists. Collection of materials of the All-Russian youth scientific school-conference, Moscow, 25-27 August 2016. Moscow: Apelsin Publishing House; Federal State Budgetary Institution of Science Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 2016. P. 229-237. (In Russ.).
7. Velikanova OV. Disappointed dreamers: Soviet society in the 1920s. Moscow: Political Encyclopaedia; 2017. 295 p. (In Russ.).
8. Glukharev NN. Formation of images of the future in the USSR in the 1920s. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2024;(1):28-43. (In Russ.).
9. Golubev AV. «If the world collapses on our republic»: Soviet society and the external threat in 1922-1941. Moscow-Berlin: LLC «Direkt-Media»; 2019. 290 p. (In Russ.).
10. Gurevich AY. Historical synthesis and the School of «Annals». Moscow; St. Petersburg: Centre for Humanitarian Initiatives, University Book; 2014. 432 p.

11. Demkina AV. Images of the future in the USSR of the 1980s: stable formulas and intellectual searches for «still-not-being». *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*. 2022;1(41):126-147. (In Russ.).
12. Elanskaya SN. «The future is bright and beautiful»: the logic of hope in the Soviet cinema. In *The future as a story. Proceedings of the International Scientific Conference, Tver, 10-12 April 2014. Issue 3*. Tver: Marina Batasova; 2014. P. 170-178. (In Russ.).
13. Zheltikova IV. Image of the future. Oryol: Kartush Publishing House; 2021. 164 p. (In Russ.).
14. Zheltikova IV. Images of the future for 200 years: possible and actual Russian future. Part 2. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020;2(87):12-18. (In Russ.).
15. Kaspe IM. In union with utopia. Semantic boundaries late-Soviet culture. *Moscow: New Literary Review*; 2018. 432 p. (In Russ.).
16. Kozellek R. «Space of experience» and «horizon of expectations» – two historical categories. *Sociologija vlasti*. 2016;(2):149-173. (In Russ.).
17. Kondratyev IYu. USSR as a process of implementation of the image of the future in USSR as an attempt to build a new communist civilisation. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, 22 December 2022. Moscow: Autonomous non-profit organisation of higher education «V. V. Zhirinovskiy University of World Civilizations»; 2023. p. 129-139. (In Russ.).
18. Koskova AS, Khlevov AA. Image of the «future war» as an element of national-state identity in the USSR 1920-30-ies in The Era of Socialist Reconstruction: Ideas, Myths and Programmes of Social Transformation. Collection of scientific papers. Ekaterinburg: Ural Federal University named after the First President of Russia BN. Yeltsin; 2017. P. 693-701. (In Russ.).
19. Maslov DV. The image of the future in the perceptions of domestic liberals during the collapse of the USSR in Past and future of liberalism in Russia – results and prospects of study. Muromtsev readings yesterday, today, tomorrow. Materials of the International Scientific Conference, Oryol, 01-02 October 2021. Orel: Publisher Alexander Vorobyov, Publishing House «ORLIK»; 2021. P. 270-276. (In Russ.).
20. Mir Fantastiki. Special Issue No. 7. Soviet fiction. Kirov: First exemplary printing house; 2022. 160 p. (In Russ.).
21. Pantin VI, Lapkin VV. Philosophy of Historical Forecasting: Rhythms of History and Prospects of World Development in the First Half of the XXI Century. Dubna: Phoenix+; 2006. 448 p. (In Russ.).
22. Pervushin AI. Between Plus and Minus. A brief history of the main fantastic editorial office of the country in Mir Fantastiki. Special Issue No. 7. Soviet science fiction. Kirov: First exemplary printing house; 2022. P. 102-108. (In Russ.).
23. Ponomareva MA. Projects of the future of Soviet Russia in the representations of emigrants of the XX century: the experience of comparative analysis. *Novoe proshloe*. 2024;(2):8-22. (In Russ.).
24. Popova OD. The image of the communist future through the eyes of Soviet people (based on the materials of «letters to the authorities» in 50-60 years of the twentieth century) in Public Administration of the Russian Federation: challenges and prospects. Proceedings of the 15th International Conference, Moscow, 25 May 2017. Moscow: KDU, Universitetskaya kniga; 2018. P. 842-846. (In Russ.).
25. Programme of the Communist Party of the Soviet Union 1961 in P.A. Stolypin Museum of the History of Russian Reforms. Available from: <http://музейреформ.рф/node/13891> [Accessed 01 Desember 2024]. (In Russ.).
26. Revich VA. The crossroads of utopias: Fates of fiction on the background of the country's destinies. Moscow: IV RAS; 1998. 350 p. (In Russ.).
27. Savluchinskaya AD. Urban utopias of the Russian avant-garde in Utopian projects in the history of culture. Materials of the V All-Russian (with international participation) scientific conference «Utopian projects in the history of culture» on the theme «Socialism between utopia and anti-utopia»; Southern Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publishing House; 2024. P. 297-301. (In Russ.).
28. Salnikova AA. Constructing the future in children's narratives of the first Soviet decade. *Uchenichestvo. Istorija, teorija, praktika obrazovanija*. 2022;(1):37-45. (In Russ.).
29. Simonov MA. The project of building a communist society in the USSR according to the General Economic Plan 1951-1970. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017;(2):27-35. (In Russ.).
30. Fitzpatrick S. Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 30s: the city. Moscow: Russian Political Encyclopaedia (ROSSPEN); Fund of the First President of Russia B. N. Yeltsin; 2008. 336 p. (In Russ.).
31. Fokin AA. «Future Two»: experiments of theoretical approach to the history of the future in Ways of Russia. The Future as Culture: Forecasts, Representations, Scenarios. Reports of the participants of the XVII International Symposium, Moscow, 29-30 January 2010. Moscow: New Literary Review; 2011. P. 514-521. (In Russ.).
32. Fokin AA. «Communism is not far off». Images of the future in the authorities and the population of the USSR at the turn of the 1950s-1960s. Moscow: Political Encyclopaedia; 2017. 223 p. (In Russ.).
33. Fokin AA. Images of the communist future in the authorities and the population of the USSR at the turn of the 50-60s of the XX century: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Specialty 07.00.02 Russian history. Chelyabinsk; 2007. 218 p. (In Russ.).
34. Kharitonov E. Engineers of the New World. Early Soviet Utopias. In *Mir Fantastiki*. Special Issue No. 7. Soviet fiction. Kirov: First exemplary printing house; 2022. P. 30-37. (In Russ.).
35. Shcherbinin AI, Shcherbinina NG. Political construction of the image of the future. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 2020;(56):285-299. (In Russ.).
36. Egle Rindzeviciute. A Struggle for the Soviet Future: The Birth of Scientific Forecasting in the Soviet Union. *Slavic Review*. 2016;75(1):52-76.
37. Marina Balina Serguei Alex. Oushakine. The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children. Toronto Bufalo London: University of Toronto Press; 2021. 568 p.
38. Tijana Vujošević. Modernism and the Making of the Soviet New Man. Manchester: Manchester University Press; 2017. 193 p.